

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. КАМИНЕРА)

Т.С. Падерина

Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Россия; jana-pad@mail.ru

Аннотация: Работа посвящена исследованию проблемы языковой билингвальной личности в контексте реализации ее индивидуального и общественного опыта в письменной коммуникации. В ходе исследования был проведен анализ теоретических положений новейшей лингвистики в части понимания проблемы языковой личности; обозначена проблема метаязыкового сознания личности билингва. Практическим материалом для исследования послужили художественные произведения немецкого писателя-билингва В. Каминера, написанные в разные периоды его творчества (рассказы из сборников *Rus-sendisco* и *Ich bin kein Berliner*). Изучение языковой личности билингва представлено в контексте теории коммуникации, теории речевой деятельности, что подчеркивает актуальность исследования и способствует решению проблемы моделирования идиостиля писателя-билингва. Новизна работы заключается в рассмотрении особенностей идиостиля писателя-билингва, который является нашим современником. Методы и принципы, используемые в процессе исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, методика стилистики кодирования и декодирования, элементы компонентного анализа, описательный, сопоставительный и герменевтический методы. Результаты исследования могут быть использованы для изучения природы межъязыкового взаимодействия в пределах одной языковой личности (в том числе применительно к билингвальной языковой личности), а также для изучения стратегий эффективной коммуникации в полилингвальном обществе. Перспективой исследования, на наш взгляд, является дальнейшее изучение лингвостилистических средств и особенностей вербализации идиостиля писателей-билингвов в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: языковая личность; межъязыковое взаимодействие; билингв; идиостиль; свой-чужой

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-04-8

Для цитирования: Падерина Т.С. Изучение языковой личности писателя-билингва (на примере текстообразующей деятельности В. Каминера) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 4. С. 94–102.

STUDYING THE LINGUISTIC PERSONALITY OF A BILINGUAL WRITER (BASED ON W. KAMINER'S TEXTUAL ACTIVITIES)

T.S. Paderina

*Irkutsk Scientific Center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Irkutsk, Russia; jana-pad@mail.ru*

Abstract: This article is devoted to the problem of linguistic personality of a bilingual in the context of the implementation of his/her personal and social experience in written communication. In the course of the research the latest theoretical positions of linguistics were analyzed in terms of understanding the problem of linguistic personality; the problem of meta-linguistic consciousness of a bilingual's personality was outlined. The works of the German bilingual writer W. Kaminer written in different periods of his creative work served as the practical material for the research (stories from the collections *Russendisco* and *Ich bin kein Berliner*). The study of the linguistic personality of a bilingual is presented in the context of the theory of communication, theory of speech activity, which emphasizes the relevance of the research and contributes to the problem of modeling the idiosyncrasy of a bilingual writer. The novelty of the work lies in the consideration of idiosyncrasies of the bilingual writer who is our contemporary. The methods and principles used in the research are: comparative analysis, methodology of coding and decoding stylistics, elements of component analysis, descriptive and hermeneutic methods. The results of the research can be used to study the nature of interlingual interaction within one linguistic personality (including bilingual ones), as well as to study strategies of effective communication in a multilingual society. In our opinion, the prospect of the study is to further investigate the linguistic means and features of idiosyncrasy verbalization of bilingual writers in a comparative aspect.

Keywords: linguistic personality; inter-linguistic interaction; bilinguals; idiosyncrasy; friend-foe

For citation: Paderina T.S. (2023) Studying the Linguistic Personality of a Bilingual Writer (Based on W. Kaminer's Textual Activities). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 94–102.

Соотношение и разграничение индивидуального и коллективного в языковой личности в антропоцентрической парадигме современных исследований занимает одно из главных мест. «Языковая личность — пронизывает и все аспекты изучения языка и, одновременно, разрушает границы между дисциплинами, изучающими язык, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов 2002: 3]. Особенности жизни человека в современном мире способствуют формированию многогранного социального опыта: носитель национального языка оказывается в окружении разных языков и культур в процессе формирования картин мира. Интерак-

ция языков, культур и картин мира в сознании человека, а именно результат этих процессов, который отражен в речи, представляет особый интерес. Если иметь в виду степень и уровень взаимопроникновения этих параметров, то наиболее важными для изучения языковой личности будут наблюдения за речью билингва — человека, который может отразить свой опыт с помощью одного из равноправно существующих в его языковой системе инструментов.

Обращение к языковой личности билингва связано с необходимостью изучить механизм межъязыкового взаимодействия в рамках одной личности для более глубокого понимания продукта речевой деятельности билингва — текста, а в итоге и той языковой системы, которая формируется в его сознании.

Идея понимания национального языка как абстракции и признание языка индивида единственной реальностью, отражающей его деятельность, идет от младограмматиков через итальянских неолингвистов в XX веке. В отличие от младограмматиков Ф. де Соссюр подчеркивал индивидуальный характер речи и писал: «Язык — только часть — правда, важнейшая часть — речевой деятельности» [Соссюр 1977: 58]. О неповторимости и творческом характере речи писал также А. Гардинер, но говорил об объективной реальности в виде языка, которая хранится в сознании человека и может стать языком коллектива (язык Шекспира, язык Оксфорда и т. п.).

Современная антропологистика наряду с изучением понятия «языковая личность», разработкой типологии и моделей языковой личности, занялась изучением «идиолекта». В 1930 году В.В. Виноградов впервые использовал термин «языковая личность» и продолжил научные размышления о влиянии личности на формирование национального языка, об изучении индивидуального в речи, об индивидуальных стилях в художественной литературе. В языкознании конца XX — начала XXI века от вопросов об авторе-писателе и авторе-повествователе перешли к вопросам языковой личности как носителя национальной культуры (языковые личности поэтов и писателей), и «языкознание вступило в новую полосу своего развития — полосу подавляющего интереса к языковой личности» [Караулов 2002: 48].

Поскольку в задачу нашего исследования входит изучение идиостиля писателя-билингва, не вступая в дискуссию с представителями лингводидактического подхода (И.И. Халеева, О.Л. Каменская), определим, что теоретические основы термина «языковая личность» релевантны для анализа билингвальной (вторичной) языковой личности, т. к. формирование вторичной (билингвальной) языковой личности неотделимо от освоения новой языковой картины мира.

За основу возьмем представление о языковой личности Ю.Н. Караулова, который рассматривал языковую личность как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности». Для понимания совокупности «способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов 2002], применительно к билингу нам важны особенности каждого уровня языковой личности, представленные Ю.Н. Карауловым. На вербально-семантическом уровне выявляются и определяются закономерности взаимодействия лексических единиц в рамках каждой системы; на когнитивном происходит трансформация знаний в концептосферу самой личности или группы людей; на прагматическом происходит идентификация основных целей и мотивов.

Процесс создания текста писателем-билингвом представляет особый речемыслительный процесс, который определяет технологию, цели и средства (текстообразующие составляющие) деятельности на втором (приобретенном) языке. Анализ текстов писателя-билингва позволяет продемонстрировать его способность к герменевтической деятельности (приобретенный язык как способ осмысления и описания действительности). Особенности текстовой деятельности билингвальной языковой личности в контексте рассматриваемых уровней (по Ю.Н. Караулову) приблизят к пониманию сущности идиостиля пишущего билингва (табл. 1).

Таблица 1

Теория языковой личности Ю.Н. Караулова применительно к проблеме языковой личности билингва

Уровень ЯЛ	Особенности применительно к проблеме языковой личности билингва
вербально-семантический	Происходит двойная «объективизация», двойная номинация предметов; объем и содержание понятий увеличивается
когнитивный	Трансформация обобщенных знаний и идей происходит на фоне социокультурной ассимиляции и формирования культурной идентичности под влиянием стереотипов и архетипов
прагматический	Идентификация целей и мотивов зависит от выбора языкового кода коммуникации в выбранных сферах коммуникации

Идиостиль как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста,

а также отдельных носителей данного языка» [Наумов 2010: 96], стал предметом многих научных исследований в области литературоведения [Болотнова 2014; Дзюбенко 2022; Дроздова Диес 2021].

Идиостиль языковой личности билингва формируется с учетом особенностей вербально-семантического и когнитивного уровней непосредственно языковой личности. На наш взгляд, идиостиль, «совокупность собственно структурных особенностей», составляет в контексте изучения аспектов речевой деятельности единое целое с идиолектом как «совокупностью речетекстовых характеристик отдельной языковой личности» [Наумов 2010: 96]. Поскольку идиостиль формируется «под воздействием всей экстралингвистической базы — как функционально-стилевой, жанрово-стилевой, так и индивидуально-стилевой» [там же], то наибольшее значение в этом процессе имеют особенности прагматического уровня языковой личности билингва.

Моделирование речемыслительной деятельности писателя-билингва на основании различных подходов к изучению идиостиля (семантико-стилистического, лингвопоэтического, коммуникативно-деятельностного, когнитивного и др.) позволяет проводить более полный лингвистический анализ текстов, осмыслять процессы их создания и передачи. Текст писателя-билингва не только отражает нормы языкового кодирования, которые использует писатель, но и демонстрирует билингвальное осмысление (вычленение и категоризация объектов первичной культуры, их сопоставление и репрезентация на языке вторичной культуры).

Для изучения речевого поведения и составления речевого портрета билингва через его письменную речь мы рассмотрели особенности идиостиля автора-билингва и особенности речевой организации его высказываний. К числу функционально-смысловых типов монологической речи (согласно теории, заложенной в 70-е годы XX века О.А. Нечаевой) традиционно относятся описание, повествование, рассуждение [Варфоломеева 2019: 35]. Произведения В. Каминера представляют собой небольшие рассказы, которые иногда содержат в себе все три типа, поэтому именно такие способы текстообразования послужили материалом нашего исследования и позволили рассмотреть вербализацию речемыслительной деятельности на уровне текста в определенный момент: в синхронологеме (описание), диахронологеме (повествование) и каузологеме (рассуждение). Номинативная стратегия (т. е. выбор конкретного языкового материала для отображения некоего фрагмента значимой номинативной единицы) выбирается писателем в зависимости от решаемой задачи (когнитивной или коммуникативной). В нашей работе мы говорим, прежде всего, о когнитивных задачах, так как

приоритетом на данном этапе исследования было содержание и значение языковых явлений, в то время как акцент на коммуникации сместил бы вектор на способ передачи информации.

Выбор жанра произведения является одной из характеристик идиостиля писателя, через жанр произведения находит свое отражение языковая личность писателя, его мировоззрение и видение себя в окружающем мире. Не менее важен для понимания авторской позиции и идиостиля выбор языковых средств, который прослеживается на всех уровнях языка (фонетика, лексика, синтаксис, стилистика) [Самарская 2016].

На фонетическом уровне в произведениях В. Каминера следует отметить заимствованные слова и выражения, которые подвергаются фонетической ассимиляции: *die Matrjoschka, Propaganda, Kasatschok, Container, political correctness, CD*. Русскоязычные заимствования, например, воспринимаются носителями немецкого языка (или иных иностранных языков в переведенных произведениях В. Каминера) как экзотизмы, которые придают речи особый национальный колорит и передают особенности лингвокультуры.

Лексические единицы, которые В. Каминер использует в своих произведениях, достаточно просты и постоянны: его произведения наполнены образными средствами и характеризуются высокой степенью эксплицитности.

Несложный синтаксис наряду с простыми предложениями делает повествование более похожим на речь мигрантов:

1) *Ich bin kein Berliner. Ich bin auch nicht «Deutschland». Die Social-Marketing-Kampagne des letzten Jahres «Du bist Deutschland» hat mich nur irritiert. Ich kenne mich hier nicht wirklich aus. — Я не берлинец. Точно также я и не «Германия». Социальная реклама последних лет «Германия — это ты» только смущала меня. Я не ориентируюсь здесь по-настоящему до сих пор [Ich bin kein Berliner, 2007].* (Здесь и далее перевод автора — Т.П.)

Писатель также использует простую паратаксистическую связь коротких предложений. Такой выбор предложений помогает имитировать повседневную речь и дать полную картину произошедшего:

2) *Um neun Uhr morgens klingelte jemand an der Tür. Ich sprang aus dem Bett, zog meine rote Lieblingsunterhose an und machte auf. Es war wieder die Polizei. — В девять часов утра кто-то позвонил в дверь. Я соскочил с кровати, надел свои любимые красные брюки и открыл дверь. Это снова была полиция [Der Columbo vom Prenzlauer Berg, 2002].*

На стилистическом уровне автор использует сравнения, которые вводятся в повествование с целью комплексного описания, служащего характеристикой персонажей.

3) *Wie jeder echte Berliner war ich noch nie in der Reichstagskuppel gewesen. — Как настоящий берлинец, я никогда не был внутри купола Рейхстага* [Unterwegs in der Sonnenstadt Berlin, 2007]. В данном примере В. Каминер сравнивает себя с «настоящими» немцами. Индивидуальное образное сравнение, используемое писателем, не только формирует индивидуальный образ мира писателя и отражает особенности его мышления, но и подчеркивает сарказм и самоиронию автора.

Говоря об идиостиле В. Каминера, нельзя не отметить стереотипы, которые нашли отражение в его работах:

4) *Die Hauptübeltäter, die Barbaren, werden von Russen gespielt. Denn offenbar ist jedem klar, dass Barbaren diejenigen sind, die von weither kommen und Deutsch mit russischem Akzent sprechen. — Главных злодеев, варваров, играют русские. Очевидно, все знают, что варвары — это те, кто приходит издалека и говорит по-немецки с русским акцентом* [Political Correctness, 2002].

5) *<...> vermutete der Geschäftsführer, dass viele Russen nach alter Tradition ihre Getränke selbst mitgebracht hatten, und damit hatte er wohl gar nicht so Unrecht. — <...> менеджер заподозрил, что многие русские по старой традиции принесли свои напитки, и, вероятно, он не ошибся* [Die Russendisco, 2002].

С помощью стереотипов писателю удается четко разграничить поля «своего» и «чужого».

В текстах В. Каминера нами были также отмечены реалии, которые указывают на немецкую и русскую культуры. Подобные группы придают текстам гетерогенный характер в бикультурном пространстве между исходной культурой писателя и приобретенной культурой, о которой автор повествует:

6) *Ein anderer «interessanter Russe», ein authentischer Maler aus Karaganda, folgt Helena bereits seit über einem Jahr auf Schritt und Tritt. — Другой «интересный русский», подлинный художник из Караганды, следит за каждым шагом Елены уже больше года* [Langweilige Russen in Berlin, 2002].

При интерпретации данного примера важны экстралингвистические знания. Для немцев герой произведения (казах), владеющий русским языком, автоматически становится «интересным русским художником» несмотря на то, что он родился в Казахстане (совершенно ином государстве). В то время как для русского читателя город Караганда ассоциируется с советской «репрессивной машиной», так как толчком к появлению и индустриальному развитию этого города послужили репрессии, связанные с коллективизацией и раскулачиванием.

Проанализированный нами материал показывает, что идиостиль В. Каминера как писателя-билингва имеет системный характер и проявляется на всех языковых уровнях, хотя в представленной работе преимущественно затронут лексический уровень языка как наиболее подвижная часть речи, которая быстро реагирует на происходящие изменения. В первую очередь идиостиль проявляется в выборе писателем жанра произведения, а затем в отборе языковых средств (маркеры идиостиля), позволяющих достичь поставленных коммуникативных задач. В. Каминер не отрывается от своего прошлого, которое, возможно, играет наиболее значительную роль в его литературном творчестве, но мир, в котором он живет в Берлине и в Европе, уже не просто немецкий или русский, он мультикультурный.

Находясь в иноязычном обществе, языковая личность (билингвальная языковая личность) претерпевает изменения под воздействием различных факторов. Среда, в которой происходит ассимиляция языковой личности, влияет на формирование определенного мировоззрения, подгоняя языковую личность и ее речевую деятельность под требования и черты общества. В некоторых ситуациях языковая личность может целенаправленно перенимать определенные нормы поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий идиостиль и лингвокультурный типаж // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (143). С. 27–31.
2. *Варфоломеева Ю.Н.* Лингвокогнитивная модель текста типа «описание» // Научный диалог. 2019. № 11. С. 34–35. DOI 10.24224/2227-1295-2019-11-34-45
3. *Дзюбенко А.И.* Художественный текст в парадигме модальности: достоверность события // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 4. С. 69–79. DOI 10.29025/2079-6021-2022-4-69-79
4. *Дроздова Диес Т.* Национальная языковая личность и семиотика текста в переводе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 316–338. DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-2-316-338
5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2002.
6. *Костомаров П.И.* Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2-1 (58). С. 198–203.
7. *Наумов В.В.* Лингвистическая идентификация личности. М., 2010.
8. *Самарская Т.Б., Поздеева Т.В.* Языковые средства создания идиостиля // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 129–138.
9. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

REFERENCES

1. Bolotnova N.S. Kommunikativnaja stilistika teksta: sootnoshenie ponjatij idiosstil' i lingvokul'turnyj tipazh [Communicative stylistics of text: correlation of the notions idiosstyle and linguo-cultural character]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2014, № 2 (143), pp. 27–31. (In Russ.)
2. Varfolomeeva Yu.N. Lingvokognitivnaya model' teksta tipa "opisanie" [Linguistic-cognitive text model "description"]. *Nauchnyi dialog*. 2019, № 11, pp. 34–35. (In Russ.)
3. Dzubenko A.I. Hudozhestvennyj tekst v paradigme modal'nosti: dostovernost' sobytija [Literary text in the paradigm of modality: authenticity of the event]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2022. № 4, pp. 69–79. (In Russ.) DOI 10.29025/2079-6021-2022-4-69-79
4. Drozdova Dies T. Nacional'naja jazykovaja lichnost' i semiotika teksta v perevode [National language linguistic personality and semiotics of target text]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika*, 2021, Iss. 12., № 2, pp. 316–338. (In Russ.) DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-2-316-338
5. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and language personality]. M.: URSS. Publ., 2002. (In Russ.)
6. Kostomarov P.I. Antropocentrizm kak vazhnejshij priznak sovremennoj lingvistiki [Antropocentrism as an important feature of modern linguistics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, № 2-1 (58), pp. 198–203. (In Russ.)
7. Naumov V.V. Lingvisticheskaja identifikacija lichnosti [Linguistic identification of a person]. M.: LIBROKOM, 2010. (In Russ.)
8. Samarskaya T.B., Pozdeeva T.V. Yazykovye sredstva sozdaniya idiosstilya [Language means of creating idiosstyle]. *Nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, № 116, pp. 129–138. (In Russ.)
9. Saussure F. de. Kurs obshchej lingvistiki [General linguistics course]. Trudy po yazykoznaniju. M.: Progress, 1977. (In Russ.)

Поступила в редакцию 07.02.2023

Принята к публикации 16.04.2023

Отредактирована 10.06.2023

Received 07.02.2023

Accepted 16.04.2023

Revised 10.06.2023

ОБ АВТОРЕ

Падерина Татьяна Сергеевна — младший научный сотрудник лаборатории лингвопедагогических исследований Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, аспирант; jana-pad@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Paderina — Junior Researcher, Department of Linguistic and Pedagogical Research, Irkutsk Scientific Center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, PhD student; jana-pad@mail.ru